

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 169–177
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 169–177

Научная статья
УДК 347.6
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-169-177>

О доктринальных принципах семейного права (на примере принципа ответственности за нарушение норм семейного законодательства)

А. Я. Рыженков

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Аннотация. Введение. В статье предлагается дополнить систему принципов семейного права новым доктринальным принципом – принципом ответственности за нарушение норм семейного законодательства. **Теоретический анализ.** Исследуются научные представления о системе принципов семейного законодательства, особенности семейно-правовой ответственности, соотношения мер защиты и мер ответственности в семейном праве. **Результаты.** В статье делается вывод о том, что к числу семейно-правовых санкций необходимо относить только санкции неимущественного характера. Санкции имущественного характера (компенсация морального вреда, лишение наследства, взыскание убытков) носят гражданско-правовой характер, хотя и отражают специфику семейных отношений. Кроме специфических санкций, сущность семейно-правовой ответственности заключается в особом составе субъектов, на которых распространяются данные санкции, а также особых процедурах, в соответствии с которыми они подлежат применению.

Ключевые слова: принцип, ответственность, семья, лишение, ограничение, родительские права, доктрина

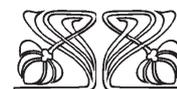
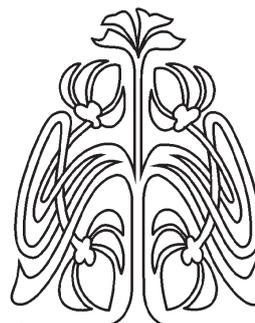
Для цитирования: Рыженков А. Я. О доктринальных принципах семейного права (на примере принципа ответственности за нарушение норм семейного законодательства) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 169–177. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-169-177>
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-169-177>

On the doctrinal principles of family law (The case study of the principle of responsibility for violation of family law norms)

A. J. Ryzhenkov

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin St., Elista 358000, Russia
Anatoly J. Ryzhenkov, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Abstract. Introduction. The article proposes supplementing the system of principles of family law with a new doctrinal principle – the principle of responsibility for violations of family law. **Theoretical analysis.** The article explores scientific ideas about the system of principles of family law, the features of family legal responsibility, the relationship of protection measures and liability measures in family law. **Result.** The article concludes that only the sanctions of the moral nature should be attributed to the family-legal sanctions. Property sanctions (compensation for non-pecuniary damage, disinheritance, recovery of losses) are of a civil nature, although they reflect the specifics of family relations. In addition to specific sanctions, the essence of family law liability lies in the special composition of the subjects of these sanctions, as well as the special procedures under which they are subject to application.

Keywords: principle, responsibility, family, deprivation, restriction, parental rights, doctrine

For citation: Ryzhenkov A. J. On the doctrinal principles of family law (The case study of the principle of responsibility for violation of family law norms). *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021. vol. 21, iss. 2, pp. 169–177 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-169-177>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

В российской юридической науке существует несколько классификаций принципов права. Наиболее распространенная среди них предлагает деление принципов на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (отдельных правовых институтов), а также проводит различия между принципами-нормами (закрепленными в законе) и принципами-идеями (выводимыми доктринально). Применительно к семейному праву его основные начала (принципы-нормы) закреплены в ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [1]. Между тем представляется, что изложенный в СК РФ перечень принципов требует своего расширения, в связи с чем особый интерес представляют прямо не закрепленные в данном законе принципы-идеи, которые, однако, уже были отчасти исследованы в юридической науке, и могут быть использованы в будущем для дополнения данной статьи Семейного кодекса.

Одним из таких принципов, необоснованно не упомянутом в ст. 1 СК РФ, является доктринально выводимый принцип ответственности за нарушения семейного законодательства. Данный принцип является конкретизацией общеправового принципа ответственности и имеет ряд аналогов в других отраслях законодательства (например, ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусматривает принцип ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды). При этом следует заметить, что одни институты семейного права (например институт брака) цементируют специальные принципы семейного права (принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины), в то время как другие крупные институты семейного права никак не представлены соответствующими принципами (собственности супругов, ответственности). Данная ситуация представляется несколько нелогичной. В самом деле, если принцип права представляет собой «основное, исходное начало» той или иной отрасли, то он обязательно должен иметь механизм

реализации через систему норм и институтов соответствующей отрасли права. Если же этого не происходит, то такой принцип представляет собой чистую декларацию. И наоборот – наличие механизма реализации принципа права без его нормативной фиксации говорит о недостатках юридической техники СК РФ.

Теоретический анализ

В настоящий момент по поводу понимания роли и значения доктринальных принципов права в юридической науке нет единства мнений. Так, одни ученые, исследуя доктринальные отраслевые принципы права, считают их не продуктом научного творчества, а разновидностью норм права [2, с. 7–8]. Другие ученые полагают, что доктринальные принципы права не являются императивными, поскольку их достаточно много, причем их количество сильно зависит от взглядов ученых и убедительности приводимых ими аргументов. Законодательно закрепленные принципы (сформулированные в конкретной норме) выполняют регулятивную функцию. В отличие от них, доктринальные принципы выполняют другие функции: интерпретационную, идеологическую и отчасти стимулирующую. Доктринальные принципы влияют на последующее развитие всех отраслей законодательства [3, с. 6]. Таким образом, согласно второй точке зрения, доктринальные принципы – это исходные юридические идеи, сформулированные «учеными-юристами, составляющие часть научного правосознания, выраженные текстуально, необязательные для субъектов права и выступающие в качестве научно обоснованных ориентиров в процессе правового регулирования общественных отношений» [4, с. 8]. С последней позицией ученых-юристов следует полностью согласиться. Данные общетеоретические соображения распространяются и на принципы (основные начала) семейного права.

В теории семейного права уже неоднократно высказывались мнения о необходимости расширения перечня основных начал (принципов) се-

мейного законодательства, указанных в ст. 1 СК РФ, и предлагались различные доктринальные принципы, которые могут быть использованы законодателем в ходе дальнейшего совершенствования семейного законодательства.

Так, М. А. Данилян обосновывает доктринальный принцип добросовестного отношения к своим семейным обязанностям со стороны субъектов семейных правоотношений [5, с. 10]. Д. С. Ксенофонтова предлагает отнести к целеполагающим принципам семейного права «принцип гарантированного осуществления семейных прав и обязанностей, а также принципы гармонизации частных и публичных интересов и эффективности осуществления семейных прав» [6, с. 15]. О. В. Кузнецова выделяет принцип контроля государства за состоянием брачно-семейной сферы общественной жизни, а также принцип двухуровневого правового регулирования семейных отношений [7, с. 75–76]. Данный перечень может быть продолжен. Учитывая, что доктринальные принципы семейного права являются своеобразным резервом для расширения нормативно закрепленных в ст. 1 СК РФ основных начал (принципов) семейного законодательства, представляется необходимым продолжить данную дискуссию и предложить для обсуждения еще один доктринальный принцип семейного права – принцип ответственности за нарушение семейного законодательства. Однако, прежде чем приступить к выявлению его содержания и механизма реализации, необходимо ответить на более общий вопрос о том, что следует понимать под «ответственностью за нарушение семейного законодательства», и как указанный термин соотносится с другим понятием – «семейно-правовая ответственность».

Как справедливо отмечала О. С. Турусова, данные понятия не должны смешиваться. Эти термины не являются синонимами, «поскольку “ответственность в семейном праве” – это более широкое понятие, которое включает в себя, помимо семейно-правовой ответственности, также гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за нарушение семейного законодательства» [8, с. 34]. Соответственно, если исходить из того, что семейное право – это самостоятельная отрасль права, то семейно-правовая ответственность – это отдельный, самостоятельный вид юридической ответственности. По содержанию меры семейно-правовой ответственности «выражаются в лишении или ограничении прав нарушителей, поскольку иным образом оказать принудительное воздействие на этих лиц невозможно. Неблагоприятные последствия для правонарушителя могут наступать

в виде лишения личного характера, в том числе и ограничений семейной правоспособности» [8, с. 37]. Поскольку понятие «ответственность за нарушение норм семейного законодательства» носит более широкий характер и включает в себя «семейно-правовую ответственность» как составную часть, необходимо выяснить, в чем проявляется действие «классических» видов юридической ответственности за нарушение норм семейного законодательства. В настоящий момент УК РФ включает несколько составов преступлений, в соответствии с которыми виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение норм семейного законодательства. В числе таких составов (гл. 20 УК РФ) – подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение его тайны и т.д. Меры административной ответственности за неисполнение родителями и совершеннолетними детьми своих обязанностей по взаимному содержанию предусмотрены в ст. 5.35 и 5.35.1 КоАП РФ [9]. Наряду с этим в КоАП РФ есть и другие составы правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, которые влекут меры административной ответственности (ст. 5.36, 5.37, 6.17, 6.21, 6.23 КоАП). Взыскание неустойки и возмещение убытков (ст. 115 СК РФ), а также компенсация морального вреда (ст. 30 СК РФ) являются мерами не семейно-правовой, а гражданско-правовой ответственности. Аналогичным образом к числу мер гражданско-правовой ответственности следует отнести отстранение от наследования лиц, злостно уклонявшихся от исполнения алиментных обязанностей по содержанию наследодателя [10, с. 10].

Упомянутые выше составы правонарушений (преступлений) являются наглядным подтверждением межотраслевой природы юридической ответственности за нарушение норм семейного законодательства. Указанные нормы (правила поведения) сформулированы в самых различных нормативно-правовых актах. Так, согласно ст. 18 Конвенции о правах ребенка 1989 г., «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут ответственность за воспитание ребенка» [11]. Забота о детях, их воспитании согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ [12], является равным правом и обязанностью родителей. Еще более конкретно этот вопрос решен в ст. 63 СК РФ, которая провозглашает, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей и несут ответственность за их воспитание и развитие. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Между тем специфика отношений,

регулируемых нормами семейного права, такова, что ее трудно (а иногда и вовсе невозможно) охватить мерами «традиционных» видов юридической ответственности. Это обстоятельство обусловило многолетнюю дискуссию о том, существует ли отдельный, самостоятельный вид юридической ответственности – семейно-правовая ответственность, и если да, то в чем именно она заключается, какие санкции в рамках нее могут быть применены.

Данная дискуссия ведется в контексте обсуждения более общей проблемы – увеличения количества самостоятельных видов юридической ответственности в российском праве. Сторонники такого увеличения отмечают, что кроме традиционных видов отраслевой ответственности (уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, международно-правовой, а также материальной) необходимо «признать существование конституционной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной, экологической ответственности, а также налоговой, таможенной, семейно-правовой и некоторых других» [13, с. 10]. Другие авторы, напротив, полагают, что проблематично говорить о наличии семейно-правовой, экологической ответственности, хотя «соответствующие отрасли права существуют» [14, с. 36]. Так, В. А. Кислухин пишет, что «семейно-правовая ответственность, несмотря на ее обладание определенной спецификой, идентична гражданско-правовой ответственности, является ее составной частью и представляет на основе семейно-правовых норм обязанность лица претерпеть лишение права или иные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, направленного против членов своей семьи» [15, с. 23]. Наконец, третья группа авторов, признавая межотраслевой характер института семейно-правовой ответственности, отмечает, что «своих собственных мер юридической ответственности семейно-правовая ответственность не имеет» [16, с. 60–61]. В рамках данной дискуссии следует заметить, что любой вид ответственности (в ретроспективной форме) предполагает претерпевание нарушителем определенных лишений личного, имущественного или организационного характера. Не является исключением и отрасль семейного права.

Как отмечает Н. Ф. Звенигородская, семейно-правовая ответственность – это предусмотренная санкциями норм семейного права и (или) условиями семейно-правового договора мера «возможного воздействия на родителя в случае совершения им семейного правона-

рушения, которая влечет для него лишения или ограничения личного неимущественного или имущественного права» [17, с. 14–15]. Схожей позиции придерживается Н. С. Минько, отмечая, что меры семейно-правовой ответственности – это «установленные семейным законодательством меры государственного воздействия на правонарушителя, выражающиеся в лишении его субъективного права или в дополнительных неблагоприятных имущественных последствиях» [18, с. 141].

Однако к какому виду ответственности следует отнести лишение или ограничение родительских прав? Будет ли это являться санкцией, а если да, то какой отраслевой принадлежности? Подобные вопросы и ответы на них неизбежно приводят нас к мысли о самостоятельном характере семейно-правовой ответственности в системе видов юридической ответственности в российском праве. Однако для того чтобы определить все ее существенные характеристики, необходимо ответить на еще один важный вопрос – как соотносятся меры ответственности и меры защиты в семейном праве?

Наиболее распространенной в науке семейного права является позиция о том, что меры семейно-правовой защиты – это средства правового воздействия, направленные на защиту субъективных семейных прав и законных интересов путем пресечения и предупреждения правонарушений, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и пределах, установленных в законе [19, с. 280]. Соответственно, «меры ответственности от мер защиты отличает цель их использования. Целью юридической ответственности является наказание нарушителя, а целью мер защиты – распределение неблагоприятных последствий и возложение долга по восстановлению нарушенных прав на началах справедливости» [20, с. 7–8]. Таким образом, меры защиты не имеют карательного характера, в отличие от мер ответственности.

На это обстоятельство обращает внимание и Д. С. Ксенофонтова, отмечая, что «меры защиты направлены на восстановление нарушенного права, а мерам ответственности помимо этого присуща карательная функция; вина учитывается, как правило, при применении мер ответственности; последние, в отличие от мер защиты, также влекут лишение, ограничение, изменение прав нарушителя, возложение на него дополнительных обязанностей» [6, с. 177]. По мнению И. Н. Гливинской, «мерами семейно-правовой ответственности могут быть признаны: признание брака недействительным; лишение родительских

прав; ограничение родительских прав; отмена усыновления, опеки, попечительства; расторжение договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью; лишение права на общение с ребенком; лишение полномочий по представлению детей; отобрание ребенка; прекращение или ограничение обязанности по материальному содержанию субъекта семейного правоотношения другим субъектом» [21, с. 7]. Между тем думается, что не все перечисленные меры однозначно попадают под определение «мер ответственности». К таковым, безусловно, следует отнести лишение и ограничение родительских прав, а также отмену усыновления.

Вместе с тем лишение полномочий по представлению детей, отобрание ребенка, лишение права на общение с ребенком – это, скорее, меры защиты, а не меры ответственности, поскольку они не носят карательного характера и направлены на предотвращение негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов членов семьи, а именно детей. Е. В. Косенко считает, что к мерам семейно-правовой ответственности относятся: лишение родительских прав; ограничение родительских прав; отобрание ребенка; лишение родителя права дачи согласия на усыновление; лишение права на общение с детьми; отказ в возврате детей от других лиц родителю; приостановление права родителей на защиту и представительство интересов ребенка; отказ в восстановлении родительских прав; отказ в предоставлении родителям информации о ребенке; отстранение опекуна (попечителя) от исполнения обязанностей; отмена усыновления; признание усыновления недействительным; лишение права на получение содержания от своих совершеннолетних детей; признание брака недействительным; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда [22, с. 108].

Между тем часть из перечисленных мер являются мерами не семейно-правовой, а гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, компенсация морального вреда); в свою очередь, как и в предыдущем случае, многие указанные меры являются мерами защиты, а не мерами ответственности (отобрание ребенка, отказ в восстановлении родительских прав).

Довольно непростой представляется задача выявления юридической природы алиментных правоотношений. Одни авторы рассматривают взыскание алиментов как меру ответственности [23, с. 58]. Другие полагают, что «при фактическом наличии всех признаков состава правонарушения алиментные обязанности не относятся к мерам семейно-правовой ответ-

ственности» [24, с. 20]. С последней позицией следует согласиться. Уплата алиментов – это одна из мер защиты. Так же как и отобрание ребенка при наличии ему угрозы – это не мера ответственности, а мера защиты в семейном праве. Аналогичным образом «факт досрочного расторжения договора о приемной семье сам по себе не может рассматриваться в качестве меры семейно-правовой ответственности, поскольку не влечет для приемных родителей неблагоприятных последствий» [25, с. 153]. Указанные выше рассуждения приводят многих авторов к мысли о том, что мерами семейно-правовой ответственности являются только лишение (ограничение) родительских прав [26, с. 78]. Однако вопрос о том, какие санкции могут быть наложены на правонарушителей в порядке семейно-правовой ответственности, не получил однозначного понимания в семейно-правовой науке.

Так, С. О. Карибян предлагает выделять два вида семейно-правовой ответственности – договорную (брачный договор, договор о приемной семье и т.д.) и внедоговорную [27, с. 18]. Между тем договорная ответственность имеет гражданско-правовую природу, носит межотраслевой характер и может иметь свою специфику в отдельных отраслях права, не меняя при этом своего гражданско-правового характера. В результате мы приходим к необходимости ограничить перечень санкций, применяемых в рамках семейно-правовой ответственности, только санкциями неимущественного характера. Среди последних следует выделить лишение, ограничение родительских прав, отмену усыновления, признание брака недействительным.

Рассмотрим их более подробно.

1. Ограничение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, применяемая в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также

прокурором. При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них). В случае если ограничение родительских прав применяется к родителям, которые не могут исполнять свои обязанности в силу объективных, независимых от них причин (психическое расстройство, стечение тяжелых обстоятельств), данную меру представляется обоснованным рассматривать не как меру ответственности, а как меру семейно-правовой защиты. При этом стоит согласиться с тем, что «возможность применения самостоятельных санкций в виде ограничения родительских прав и последующего лишения родительских прав за одно и то же семейное правонарушение свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства» [28, с. 11].

2. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности применяется в случае совершения родителями правонарушения в отношении детей и характеризуется утратой личных неимущественных и имущественных прав по отношению к ребенку, основанных на кровном родстве. Последствием его применения является бессрочное ограничение правосубъектности правонарушителя, невозможность для него быть усыновителем, опекуном, попечителем, но у такого родителя сохраняется обязанность по содержанию ребенка [29, с. 149].

Родители (либо один из них) могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от исполнения своих обязанностей (в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов); отказываются забрать своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из иных аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией и т.д. (ст. 69 СК РФ). Несмотря на то что данная мера позиционируется законодателем как имеющая исключительный характер, она применяется в Российской Федерации достаточно часто. Например, в 2017 г. родители (родители) 37 966 детей были лишены родительских прав [30]. Следует согласиться с мнением о том, что лишение (как и ограничение) родительских прав – это способ защиты прав и интересов не только ребенка, но и родителей (или одного из них). Например, так происходит в случаях, когда родитель, проживающий совместно с ребенком, намерен оградить его «от негативного воздействия со стороны второго родителя и создать

условия для осуществления своих родительских прав в полном объеме и в полном соответствии с интересами ребенка» [31, с. 134].

3. Отмена усыновления как мера семейно-правовой ответственности «может применяться в случаях, если решение об усыновлении было основано на подложных документах; усыновление являлось фиктивным; был усыновлен совершеннолетний; усыновителем было лицо, признанное судом недееспособным или ограниченно дееспособным; усыновителем было лицо, лишенное по суду родительских прав; лица, отстраненные от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей; бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине; лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права» [32, с. 172]. Дела об отмене усыновления ребенка рассматриваются в судебном порядке с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора. Усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления ребенка.

4. Признание брака недействительным как мера семейно-правовой ответственности может наступить в случае нарушения условий вступления в брак (например, отсутствовало добровольное согласие одной стороны на брак), нарушения требования о брачном возрасте, наличия другого зарегистрированного брака, родственных связей, а также венерических болезней или ВИЧ-инфекции (если этот факт скрывался). Запрещены браки между усыновителями и усыновленными, а также недееспособными лицами.

Отнесение данной меры к числу мер ответственности объясняется тем, «что возврат в добрачное состояние для виновной стороны уже есть претерпевание неблагоприятных личных последствий, утрата тех прав, наступления которых он желал» [33, с. 17]. Заключение недействительного брака – противоправное действие. Недействительным может быть признан фиктивный брак, заключенный без цели создания семьи. В случае признания брака фиктивным с момента заключения такого брака должны быть аннулированы «правовые последствия, имеющие правовое значение для виновного супруга, в частности, полученное им гражданство Российской Федерации или вид на жительство в Российской Федерации» [34, с. 26].

При этом следует заметить, что проблема фиктивных разводов (например, для того чтобы не декларировать наличие заграничного имущества или в целях получения детских пособий) еще ждет своего исследователя.

Результаты

Принципы права определяют вектор развития любой отрасли права, выступая ее ядром. Соответственно, все основные и значимые институты той или иной отрасли права в идеале должны быть представлены соответствующими принципами. Роль и задача юридической науки – формулировать такие доктринальные принципы, предлагать их законодателю в целях последующего включения, в нашем случае – в ст. 1 СК РФ. Предлагаемый принцип семейного законодательства – принцип ответственности за нарушение норм семейного законодательства – предполагает как традиционные меры ответственности (гражданская, уголовная, административная), так и специфические меры семейно-правовой ответственности, являющейся отдельным и самостоятельным видом юридической ответственности. К числу мер последней относится лишение (ограничение) родительских прав, отмена усыновления и признание брака недействительным. Сохраняется актуальность дальнейшего исследования видов, содержания, общих начал семейно-правовой ответственности. Представляется, что санкции в рамках семейно-правовой ответственности должны быть четко указаны в СК РФ, что позволит разграничить две правовые категории – меры защиты и меры ответственности в семейном праве. Обязательными основаниями семейно-правовой ответственности являются противоправное поведение субъектов семейных правоотношений и их вина. К числу семейно-правовых санкций предлагается относить только санкции неимущественного характера. Санкции имущественного характера (компенсация морального вреда, лишение наследства, взыскание убытков) носят гражданско-правовой характер, хотя и отражают специфику семейных отношений. Кроме специфических санкций, сущность семейно-правовой ответственности заключается в особом составе субъектов, на которых она распространяется, а также особых процедурах, в соответствии с которыми данные санкции подлежат применению.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Агафонов А. В. Доктринальные основы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.
3. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10.
4. Бараташвили Д. Т. Принципы официального юридического толкования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 31 с.
5. Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.
6. Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 229 с.
7. Кузнецова О. В. Принципы семейного права // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2003. № 2. С. 71–76.
8. Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 34–37.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве : вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 28 с.
11. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
13. Сунцова Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
14. Литинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 27–37.
15. Кислухин В. А. Виды юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.
16. Савельев Ю. М. Взаимосвязь ответственности в семейном праве с иными видами юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. 2017. № 2 (29). С. 59–62.
17. Звенигородская Н. Ф. Место ответственности родителей по семейному законодательству в системе юридической ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5. С. 14–15.
18. Минько Н. С. Особенности семейно-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 2. С. 140–149.

19. Левушкин А. Н., Серебрякова А. А. Семейное право : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 407 с.
20. Муругина В. В. Общетеоретический анализ правовых средств реагирования на дефектность юридических фактов // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 1 (8). С. 7–15.
21. Гливинская И. Н. Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С. 5–7.
22. Косенко Е. В. Принцип ответственности субъектов и участников семейных правоотношений // Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство ; право и управление. 2017. № 1. С. 106–109.
23. Самоценко И. С., Фарукиин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М. : Юридическая литература, 1971. 240 с.
24. Рязанов Е. Е. Проблемы юридической ответственности в частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
25. Данилова И. С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 238 с.
26. Шахаева А. М. К вопросу о мерах семейно-правовой ответственности родителей по семейному законодательству РФ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 2. С. 77–79.
27. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность : сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 29 с.
28. Ординарцев И. И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
29. Имомова Н. М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015. 171 с.
30. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://gks.ru/search?q=%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2> (дата обращения: 31.07.2020).
31. Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.
32. Садеева Г. М. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей : теория и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 207 с.
33. Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 24 с.
34. Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

References

1. Family Code of the Russian Federation 223-FZ of 29.12.1995 (an edition of 04.02.2021). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. Agafonov A. V. *Doktrinal'nye osnovy konstitutsionnogo pravosudija v sub#ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Doctrinal foundations of constitutional justice in the subjects of the Russian Federation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2007. 22 p. (in Russian).
3. Demichev A. A. Positivist classification of principles of civil procedural law. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess* [Arbitration and Civil Process], 2005, no. 7, pp. 5–10 (in Russian).
4. Baratashvili D. T. *Printsipy ofitsial'nogo iuridicheskogo tolkovaniya* [Principles of official legal interpretation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Nizhny Novgorod, 2005. 31 p. (in Russian).
5. Danilyan M. A. *Alimentnyye obiazatel'stva roditelei po sodержaniyu nesovershennoletnikh detei i otvetstvennost' za ikh narushenie* [Alimony obligations of parents for the maintenance of minor children and responsibility for their violation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2015. 28 p. (in Russian).
6. Ksenofontova D. S. *Pravovye garantii v sfere alimentirovaniya* [Legal guarantees in the sphere of alimony]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kazan, 2015. 229 p. (in Russian).
7. Kuznetsova O.V. Principles of family law. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series Law*, 2003, no. 2, pp. 71–76 (in Russian).
8. Turusova O. S. Legal nature and distinctive features of family-legal responsibility. *Juridicheskaja nauka* [Jurisprudence], 2011, no. 1, pp. 34–37 (in Russian).
9. Code of the Russian Federation on Administrative Violations 195-FZ of 30.12.2001. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
10. Chicherova L. E. *Otvettstvennost' v semeinom prave: voprosy teorii i praktiki* [Responsibility in family law: Issues of theory and practice]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Krasnodar, 2004. 28 p. (in Russian).
11. Convention on the rights of the child (adopted by the General Assembly of the UN 20.11.1989, entered into force for the USSR 15.09.1990). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF*

- [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
13. Suntsova E. A. *Netraditsionnye vidy juridicheskoi otvetstvennosti* [Non-Traditional types of legal liability]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 22 p. (in Russian).
 14. Lipinsky D. A. On the system of law and types of legal responsibility. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2003, no. 2, pp. 27–37 (in Russian).
 15. Kislukhin V. A. *Vidy juridicheskoi otvetstvennosti* [Types of legal liability]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2002. 28 p. (in Russian).
 16. Savelyev Yu. M. Interrelation of responsibility in family law with other types of legal responsibility. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2017, no. 2, pp. 59–62 (in Russian).
 17. Zvenigorodskaya N. F. Place of responsibility of parents under family law in the system of legal responsibility. *Voprosy juvenil'noi justitsii* [Juvenile Justice Issues], 2010, no. 5, pp. 14–15 (in Russian).
 18. Minko N. S. Features of family legal responsibility. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Current Problems of Civil Law], 2017, no. 2, pp. 140–149 (in Russian).
 19. Levushkin A. N., Serebryakova A. A. *Semeinoe pravo* [Family Law: Textbook]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012. 407 p. (in Russian).
 20. Murugina V.V. General theoretical analysis of legal means of reacting to the defectiveness of legal facts. *Law. Legislation. Person*, 2010, no. 1 (8), pp. 7–15 (in Russian).
 21. Gliwinskaya I. N. The essence of responsibility in family law. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2008, no. 3, pp. 5–7 (in Russian).
 22. Kosenko E. V. Principle of responsibility of subjects and participants of family legal relations. *Nauka i obrazovanie: hoziyastvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Agriculture and Economy; Entrepreneurship; Law and Management], 2017, no. 1, pp. 106–109 (in Russian).
 23. Samoschenko I. S., Farukshin M. X. *Otvettstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu* [Liability under Soviet Legislation]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 240 p. (in Russian).
 24. Ryazanov E. E. *Problemy juridicheskoi otvetstvennosti v chastnom prave* [Problems of legal liability in private law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 32 p. (in Russian).
 25. Danilova I. S. *Institut priemnoi sem'i v sisteme form ustroystva detij, ostavshikhsia bez popecheniya roditel'ei v Rossiiskoi Federatsii* [Institute of foster families in the system of forms of placement of children left without parental care in the Russian Federation]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2015. 238 p. (in Russian).
 26. Sakhaeva A. M. On measures of family-legal responsibility of the parents according to the family legislation of the Russian Federation. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obschestvennye nauki* [University News. North Caucasus Region. Social Science Series], 2014, no. 2, pp. 77–79 (in Russian).
 27. Karibyan S. O. *Semejno-pravovaya otvetstvennost': suchhnost' i pravoprimerenie po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii* [Family and legal responsibility: the essence and law enforcement under the legislation of the Russian Federation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2017. 29 p. (in Russian).
 28. Ordinartsev I. I. *Ogranichenie roditel'skikh prav kak institut semeinogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Restriction of parental rights as an institution of family law of the Russian Federation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2012. 24 p. (in Russian).
 29. Imomova N. M. *Lishenie roditel'skikh prav kak mera otvetstvennosti v semeinom prave Respubliki Tadjikistan* [Deprivation of parental rights as a measure of responsibility in family law of the Republic of Tajikistan]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Dushanbe, 2015. 171 p. (in Tajik).
 30. *Federal'naia sluzhba gorudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: <https://gks.ru/search?q=%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2> (accessed 31 July 2020).
 31. Staroselzeva M. M. *Osuschestvlenie i zaschita roditel'skikh prav po semeinomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii* [Implementation and protection of parental rights in the family legislation of the Russian Federation]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2009. 180 p. (in Russian).
 32. Sadeeva G. M. *Usynovlenie kak forma ustroystva detei, ostavshikhsia bez popecheniya roditel'ei: teoriya i praktika primeneniya* [Adoption as a form of arrangement of children left without parental care: Theory and practice of application]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kazan, 2015. 207 p. (in Russian).
 33. Sidorova S. A. *Voprosy primeneniya mer grazhdansko-pravovoi i semeino-pravovoi otvetstvennosti v semeinom prave* [Questions of application of civil and family liability measures in family law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Volgograd, 2007. 24 p. (in Russian).
 34. Turusova O. S. *Semeino-pravovaya otvetstvennost' v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstvakh* [Family-legal responsibility in the Russian Federation and foreign states]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2011. 30 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.02.2021, после рецензирования 01.03.2021, принята к публикации 06.03.2021
 Received 25.02.2021, revised 01.03.2021, accepted 06.03.2021